

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ СО СТОРОНЫ СТРАН ЗАПАДА: УРОКИ ИСТОРИИ

DEVELOPMENT OF LABOR POTENTIAL IN RUSSIA AS A CONDITION FOR OVERCOMING SANCTION PRESSURE FROM WESTERN COUNTRIES: LESSONS OF HISTORY

ПОЛУЧЕНО 19.01.2023 ОДОБРЕНО 20.01.2023 ОПУБЛИКОВАНО 28.02.2023

УДК 338.2 DOI 10.12737/2305-7807-2023-12-1-19-26

ЧУЕВ С.В.

Канд. истор. наук, и.о. заведующего кафедрой государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

CHUEV S.V.

Candidate of Historical Sciences, Acting Head of the Department of State and Municipal Administration, State University of Management, Moscow

e-mail: sv_chuev@guu.ru

МИТРОФАНОВА Е.А.

Д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

MITROFANOVA E.A.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Human Resources Management, State University of Management, Moscow

e-mail: elmitr@mail.ru

КОНОВАЛОВА В.Г.

Канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

KONOVALOVA V.G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Personnel Management, State University of Management, Moscow

e-mail: vg_konvalova@guu.ru

МИТРОФАНОВА А.Е.

Канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

MITROFANOVA A.E.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Personnel Management, State University of Management, Moscow

e-mail: ae_mitrofanova@guu.ru

Аннотация

В статье обоснована актуальность исследования советского опыта развития промышленного и трудового потенциала с целью его использования в современных условиях; выявлены объективно существующие признаки, присущие социально-экономической ситуации в России как в советский период, так и в настоящее время; проведен историографический анализ истории экономического развития СССР; изучена практика создания системы образования, обеспечившей возможность реализации целей индустриализации и социально-экономического развития СССР.

Исследование проведено коллективом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления» в рамках исполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Рос-

сийской Федерации № 075-03-2022-156/6 от 21.09.2022 на выполнение проекта по теме: «Развитие экономического и промышленного потенциала российского государства в условиях технологической блокады и санкций Запада: советский опыт и современные решения».

Ключевые слова: трудовой потенциал, санкции, экономическая система, рабочие кадры, инженерные кадры, подготовка кадров, высшее образование, среднее образование.

Abstract

The article substantiates the relevance of the study of the Soviet experience in the development of industrial and labor potential in order to use it in modern conditions; revealed objectively existing signs inherent in the socio-economic situation in Russia both in the Soviet period and at the present time; a historiographic analysis of the history of the economic development of the USSR was carried out; the practice of creating an education system that made it possible to achieve the goals of industrialization and socio-economic development of the USSR was studied.

The study was conducted by the team of authors of the federal state budgetary educational institution of higher education «State University of Management» as part of the execution of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 075-03-2022-156 / 6 dated 09.21. Economic and Industrial Potential of the Russian State under the Technological Blockade and Western Sanctions: Soviet Experience and Modern Solutions.

Keywords: labor potential, sanctions, economic system, working personnel, engineering personnel, personnel training, higher education, secondary education.

ВВЕДЕНИЕ

В результате колоссального санкционного давления со стороны западных стран, которое только усилилось после февраля 2022 г., резко изменились геополитические условия функционирования российской экономики, что поставило перед руководством страны вопрос о формировании и принятии нового стратегического курса, нацеленного на достижение Российской Федерации реального экономического и технологического суверенитета. Санкционное давление на Россию со стороны «коллективного Запада» вряд ли быстро закончится, что обуславливает необходимость не только принимать экстренные стабилизационные действия, но и параллельно проводить оперативные и стратегические преобразования, которые ориентированы как на ликвидацию слабых мест в экономике, так и на решение прорывных технологических задач трансформации Российской экономики.

«Собственная мощная промышленность, мощная научно-техническая база, высококвалифицированные кадры — вот ключевые факторы подлинной независимости, подлинного суверенитета» [7]. По этой причине неизмеримо возрастают роль и значение трудового потенциала в экономическом и технологическом развитии России. Растет востребованность в высокопрофессиональных и компетентных работниках на отечественных предприятиях. Все это вызывает острую необходимость трансформации и переориентации государственной кадровой политики, которая в современных условиях «должна отвечать на новые вызовы и проводиться таким образом, чтобы максимально способствовать достижению целей и реализации стратегических задач Российской Федерации» [2].

Все вышеизложенное обуславливает актуальность и необходимость научных исследований в области изучения и систематизации накопленного научного и практического материала по тематике развития промышленного-экономического потенциала страны в условиях санкционной войны, требует анализа опыта решения задач, связанных с развитием трудового потенциала в условиях санкционного давления на экономику страны.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для научного обоснования целей и задач развития трудового потенциала в современных условиях представляется необходимым анализ существующих практик развития трудового потенциала, выявление в них актуальных и неактуальных для современной России аспектов. Прежде всего, объектом анализа должен стать опыт развития трудового потенциала в СССР, поскольку, во-первых, это отечественный опыт, во-вторых, по историческим меркам это произошло достаточно недавно, и, в-третьих, этот опыт имел

достаточно серьезную социально-экономическую результативность [3].

Так, по оценке В.Т. Рязанова, «советская система позволила создать первоклассную по тем временам добывающую и обрабатывающую индустрию. ... Форсирование индустриализации, создание устойчивой и работоспособной экономики позволили основательно подготовить ее к Великой Отечественной войне. Советская военная экономика, конкурируя в тот период с экономикой практически всей континентальной Европы, обеспечила армию достаточным объемом вооружения, которое по многим видам было лучшим» [12, с. 10].

Результативность используемой в советский период опережающей модели развития национальной экономики подтверждается данными о темпах роста ряд других национальных экономик (рис. 1).

Представленные данные подтверждают, что именно в Советском Союзе в 1929–1955 гг. (без учета четырех лет войны) были достигнуты максимальные темпы роста национальной экономики в течение как минимум 20 лет. Поэтому, несмотря на распространенное мнение о неприменимости опыта административно-командной системы к сегодняшним реалиям, отметим объективно существующие признаки, присущие социально-экономической ситуации в России как в советский период, так и в настоящее время.

Во-первых, в послереволюционный период СССР находился, по существу, в состоянии экономической блокады, как и российская экономика в настоящее время.

И хотя сегодня высказывается мнение, что санкции во времена СССР не равны сегодняшним (мы сегодня отрезаны от значительной части мира), не будем забывать, что в истории советской России, а затем СССР были разные периоды с точки зрения изоляции от внешнего мира и санкционного давления. И в этом контексте состояние молодой советской республики в 1920-х гг. по степени изоляции вряд ли было более благоприятным по сравнению с нашим сегодняшним состоянием.

Во-вторых, признаком соизмеримости советского и современного опыта является объективная необходимость как в советский период, так и сейчас осуществлять развитие промышленного и экономического потенциала страны, прежде всего за счет внутренних ресурсов [3].

Следует подчеркнуть, что вплоть до настоящего времени отсутствует достаточно объективная оценка истории экономического развития СССР. Среди ученых и специалистов нет единства мнений относительно оценки актуальности опыта экономического развития СССР для решения проблем современной России. Диапазон разброса точек зрения огромный: начиная от полного и категорического отрицания возможности и необходимости использования советского опыта и заканчивая призывами его абсолютного принятия

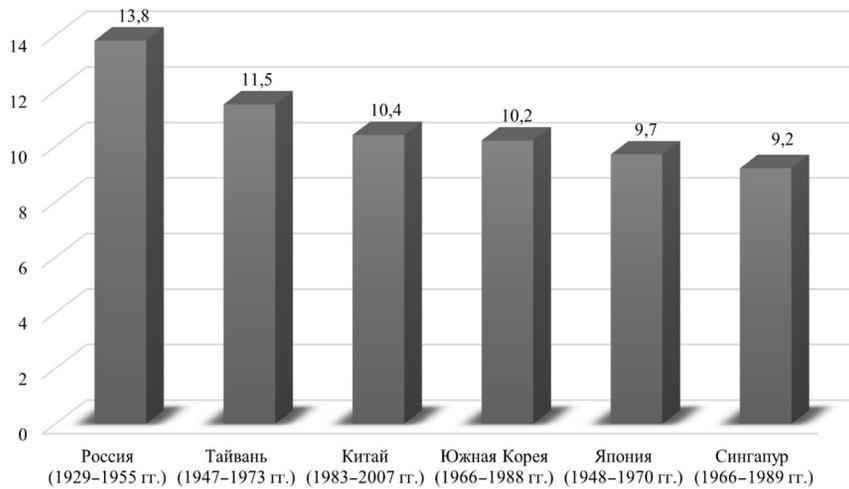

Рис. 1. Сравнительные данные среднегодовых темпов роста национальных экономик в XX в. (%)

Источник: составлено авторами по материалам [2].

и полного копирования, что обуславливает актуальность изучения и осмысления опыта развития промышленного потенциала советской экономики.

Историографический анализ показывает наличие сторонников различных точек зрения на указанную проблему как среди российских, так и среди зарубежных исследователей.

Для того чтобы дать оценку той или иной позиции, целесообразно определить основные характеристики советской экономической системы, которая, по мнению историков, окончательно сформировалась в 1930-х гг. и получила название сталинской или, согласно Г. Гроссману, командной экономики [15].

Большинство ученых сходятся во мнении, что экономической системе СССР были присущи следующие признаки (рис. 2).

Научные публикации советского периода носили ярко выраженный идеологизированный характер, были направлены на решение поставленной властью задачи — доказывать безусловные достоинства и преимущества советской экономической системы.

«Официальная советская историографическая традиция была оформлена еще в «Кратком курсе истории ВКП (б)», поэтому не дает адекватного представления об экономике СССР» [4].

Распад Советского Союза и крушение советской экономической системы развернули вектор оценок советской экономической системы в диаметрально противоположную сторону — к доказательству экономических провалов, ошибок и преступлений, приведших к неизбежному краху советской экономической системы. «Горячие споры о сути режима, созданного в конце 1920–1930-х гг., поставили под сомнение не только его социалистический характер, но и саму теорию построения социализма, и правильность выбора, сделанного в октябре 1917» [13].

С конца 1980-х гг. в отечественной науке начинается активное использование зарубежной историографии, включающей два направления — тоталитарное и модернизаторско-ревизионистское.

Представители тоталитарного направления (М. Джилас, Р. Конквест, М. Левин, Ю. Афанасьев, С.Г. Кулешов и др.) рассматривают революцию 2017 г. как государственный переворот, приведший к созданию тоталитарной системы, контролирующей все стороны жизни отдельного человека и общества в целом [14, 19, 20]. Главные опорные механизмы тоталитарной системы — государственная экономика, одно-

партийная политическая схема, воздействие страха и пропагандистская машина [4].

Представители модернизаторско-ревизионистского направления (Ш. Фицпатрик, Х. Куромия и др.) признают пролетарскую революцию 1917 г. как создающую демократическую систему, отражающую «волю большинства народной массы, результирующую взаимодействие «групп интересов» (социальных, политических) и являющуюся основой для культурного и экономического развития (индустриализация, ликвидация неграмотности и т.д.)» [14, 17, 18, 21, 22].

По мнению ряда современных отечественных и зарубежных исследователей (Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, Е.Т. Гайдар, В.М. Кудров, Г.Х. Попов, Я. Корнаи и др.), советская экономическая система в принципе аномальна и неэффективна.

Другие ученые (В.Т. Рязанов, Г.И. Ханин, В. Канторович, М. Харрисон, А. Кобяков, О.Т. Богомолов, А.П. Бутенко, А.Ю. Тепляков и др.), напротив, считают, что советская экономическая система потерпела крах только в результате волюнтаристских политических решений, а не в силу тенденций экономического развития.

Начиная с 1960-х гг. в отечественной и зарубежной науке шла активная полемика о возможности конвергенции социалистической и рыночных систем (Я. Тинберген и Дж.К. Гэлбрейт, П. Сорокин и А. Сахаров и др.).

Обсуждение проблем развития экономики и трудового потенциала современной России и использования при этом советского опыта заметно активизировалось в 2014 г. с ужесточением санкционного давления Запада на Россию, с февраля 2022 г. приобрело уже массовый характер.

Так, по мнению ряда современных отечественных авторов (В.Ю. Катасонов, А.С. Галушка, А.К. Ниязметов, М.О. Окулов, С.Ю. Глазьев и др.), необходимо формирование эффективных механизмов сочетания централизованного стратегического планирования и механизмов рыночной конкуренции.

При этом ряд специалистов делает акцент на использовании мобилизационных механизмов развития экономики (С.Ю. Глазьев, О.А. Котолупов, П.А. Хриенко и др.), другие авторы — на автаркической модели экономики (В.Ю. Катасонов). Исследуются также вопросы влияния на экономическое развитие санкционного давления (Е.Д. Годованик, В.Ю. Катасонов, А. Сорокин, А. Табах, А. Подругина, А.Н. Кирушин, А.Ю. Халев).

Целью анализа в данном исследовании выступает выявление управленческих решений, принятых в условиях

Рис. 2. Ключевые особенности экономической системы СССР

Источник: составлено авторами по материалам [5].

действия факторов санкционного давления и технологической блокады со стороны зарубежных стран на развитие промышленного и трудового потенциала советской экономической системы, для моделирования возможных путей развития российской экономики на современном этапе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ показывает, что индустриализация и начало реализации первого пятилетнего плана в СССР сопровождались созданием системы образования, включающей различные направления: от системы подготовки рабочих кадров до подготовки инженерных и научных кадров.

Так, в программе первой пятилетки была предусмотрена подготовка 500 тыс. квалифицированных рабочих, поставлен вопрос ««решительного и резкого расширения и качественного улучшения практической работы в области подготовки и повышения квалификации кадров промышленности» [11].

Развиваются формы подготовки рабочих кадров — возникают ФЗУ (школы фабрично-заводского ученичества), в которых с отрывом или без отрыва от производства готовили рабочих разного уровня квалификации: 3–4-го разряда —

2 года обучения, 5–6-го разрядов — 3 года обучения, рабочих высшей квалификации — 3–4 года обучения. За 4 года первой пятилетки количество обучающихся в ФЗУ выросло в 2 раза (с 228 300 до 450 000 человек) [11].

Особое внимание уделяется подготовке инженерных кадров: ставится задача за первую пятилетку увеличить число инженерных работников в 2 раза, высшие технические учебные заведения переподчиняются профильным министерствам.

С 1929 г. в стране начинает действовать единая система высшего и специального технического образования, включающая две формы обучения инженерных кадров:

- подготовка инженеров узкой производственной квалификации — 3–4 года обучения;
- подготовка инженеров широкого профиля для различных отраслей экономики — 4–5 лет обучения.

Только за первую пятилетку количество студентов выросло с 168 500 до 504 000 человек. Создаются новые вузы и факультеты в вузах для подготовки специалистов для новых отраслей промышленности (например, в 1930 г. Московская горная академия была разделена на шесть специализированных вузов: геология, горное дело, нефть, цветные

металлы, сталь и торф; три факультета знаменитой московской высшей технологической школы имени Баумана стали отдельными институтами: авиационный, энергетический и строительный и т.д.).

Ведется подготовка инженерных кадров путем переподготовки рабочих непосредственно на производстве, развиваются вечерняя и заочная формы обучения (в 1940 г. почти 4% студентов были зачислены на вечерние программы и почти 20% — на программы заочного обучения), создаются отдельные заочные университеты (к 1940 г. в Советском Союзе действовали 18 таких вузов и заочные курсы в 383 вузах), формируются учебные заведения нового типа — заводы-ВТУЗы («заводские университеты»). Существенными чертами последних являются организационная интеграция высшего учебного заведения в конкретное предприятие и включение практической работы студентов на этом предприятии в обязательный учебный план. В конце 1920-х гг. постановлением Центрального комитета был повышен статус внутривзаводского обучения, что позволило предприятиям присваивать звание «завод-ВТУЗ» и присуждать ученые степени и дипломы. И хотя эта радикальная модель не получила широкого распространения, однако это повлияло на всю систему, подчеркнув роль практического опыта в высшем образовании. Связь между промышленностью и заочной формой образования обеспечивалась требованием о том, чтобы на эти программы могли поступать только студенты, которые работают в определенном секторе, и чтобы работники могли посещать только программы, которые готовят для их сектора работы.

Принимаемые решения в области подготовки квалифицированных кадров для промышленности показали свою результативность: за первую пятилетку значительно выросло число квалифицированных рабочих и инженерных кадров (рис. 3–4).

В 1932 г. для рабочих, обслуживающих сложные машины и механизмы, вводится обязательный технический минимум, в 1935 г. повсеместное изучение технического минимума становится обязательным, дальнейшее обучение рабочих, изучивших обязательный технический минимум, осуществляется в стахановских школах и специализированных курсах для дальнейшего обучения. Это привело к тому, что к концу 1930-х гг. доля рабочих высокой и средней квалификации, занятых в промышленности, увеличивается до 40% [6].

В 1933 г. выходит Постановление Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР и Совета народных комиссаров (СНК) СССР «Об улучшении использования молодых

специалистов», которое направлено на решение проблемы, связанной с тем, что «значительная часть молодых специалистов по окончании учебного заведения на производство не попадает», поскольку задерживаются «в управленческих аппаратах в ущерб интересам производства» или «переходит из школы фабрично-заводского ученичества на рабфаки и в техникумы, а затем прямо в высшие учебные заведения, а также в аспирантуру» [10].

Конкретные решения указанной проблемы, содержащиеся в Постановлении ЦИК СССР и СНК СССР «Об улучшении использования молодых специалистов», представлены на рис. 5.

В результате принимаемых решений к началу 1941 г. значительно возросло число квалифицированных работников с высшим и средним образованием (рис. 6–8).

Ключевая роль государства в экономической сфере также проявлялась в сфере высшего образования: количество студентов и программ для каждого учебного заведения планировалось в соответствии с ожидаемыми потребностями различных отраслей. Другими словами, развитие высшего образования было подчинено потребностям экономики в рабочей силе. Наиболее важным связующим звеном между высшими учебными заведениями и промышленностью, которое обеспечивало реализацию функции высшего образования как производителя рабочей силы, было обязательное трудоустройство выпускников, что регулировалось планированием потребностей в персонале. Выпускники, которые не хотели работать на назначенной им работе, могли быть привлечены к уголовной ответственности.

Почти каждое отраслевое министерство в Советском Союзе и его республиках имело свои специализированные вузы. Эти специализации отражали обширный перечень узко определенных профессий в различных секторах советской экономики. Промышленные университеты были важным элементом советской системы, готовя студентов не только для конкретной роли в промышленности, но и для конкретной роли на конкретном заводе (рис. 8). Действовали также «нормы» развертывания региональных инфраструктурных вузов практически во всех регионах страны.

С 1940 г. машина высшего образования в СССР работала в рамках «единой общей фабрики» на основе стабильных и четких правил и механизмов.

В стране также была сформирована система научной работы (промышленные исследовательские институты, оборонные лаборатории, университеты и специализированные учебные заведения), центром которой стала реорганизованная Российская Академия наук (РАН), в которой к 1940 г. относятся 168 научно-исследовательских институтов [1].

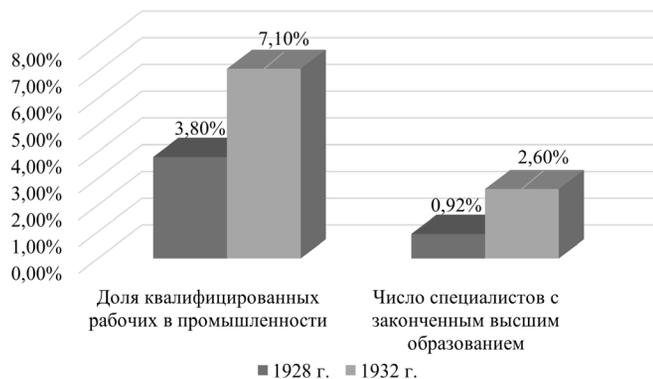

Рис. 3. Число рабочих и инженерных кадров в промышленности за первую пятилетку

Источник: составлено авторами по материалам [11].

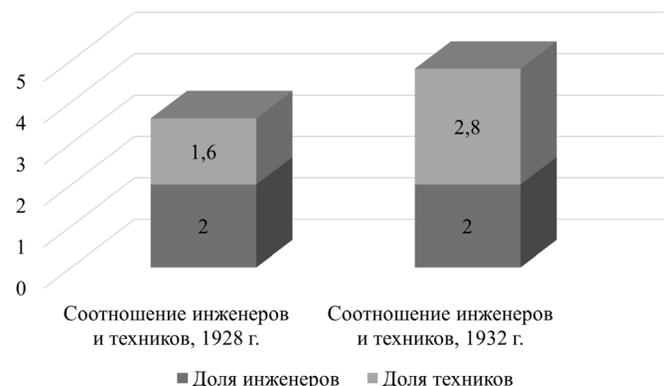

Рис. 4. Изменение соотношения числа инженеров и техников на промышленных предприятиях за первую пятилетку

Источник: составлено авторами по материалам [11].

1. Все молодые специалисты, оканчивающие вузы и техникумы, обязаны, как обучающиеся за счет государства, проработать в течение пяти лет в определенных пунктах на производстве по указанию народных комиссариатов.
2. Все молодые специалисты, оканчивающие вузы и техникумы, должны обязательно пройти школу низшего административно - технического персонала (мастер, подмастер, сменный инженер и т.п.). Категорически запрещается использовать молодых специалистов не по специальности, по которой они готовились в учебном заведении.
3. Запрещено самовольное устройство на работу после окончания учебного заведения и неприбытие к месту работы.
4. Распределение всех молодых специалистов, оканчивающих учебные заведения, производится народными комиссариатами, в ведении и подчинении которых находятся соответствующие учебные заведения.
5. Запретить принимать в высшие учебные заведения окончивших техникумы при отсутствии у них трехлетнего стажа работы на производстве. Допустить в виде исключения прием в высшие учебные заведения по конкурсным испытаниям наиболее способных учеников не более 5% от выпуска каждого техникума.
6. Обязать народные комиссариаты направить на предприятия для работы по специальности на срок не менее пяти лет не менее половины молодых специалистов, работающих в управленческом аппарате (народные комиссариаты, главные управления, объединения, тресты), которые окончили высшие и средние учебные заведения в течение последних пяти лет и после учебы не были на производстве или были на нем менее трех лет.
7. Обязать народные комиссариаты при переводе на предприятия специалистов, работающих в управленческих аппаратах и в аспирантуре, обеспечить внимательнейший подход к каждому из них в отдельности.
8. Обязать директоров предприятий обеспечить молодым специалистам благоприятные условия для их работы на предприятии путем организации им помощи для освоения производства со стороны старых специалистов, снабжения технической литературой, организации библиотек, консультаций и т.п.
9. Предложить всем директорам предприятий немедленно начать подготовку к приему молодых специалистов, к их размещению на производстве, обеспечению квартирами и т.п.

Рис. 5. Меры по улучшению использования молодых специалистов (1933 г.)

Источник: составлено авторами по материалам [10].

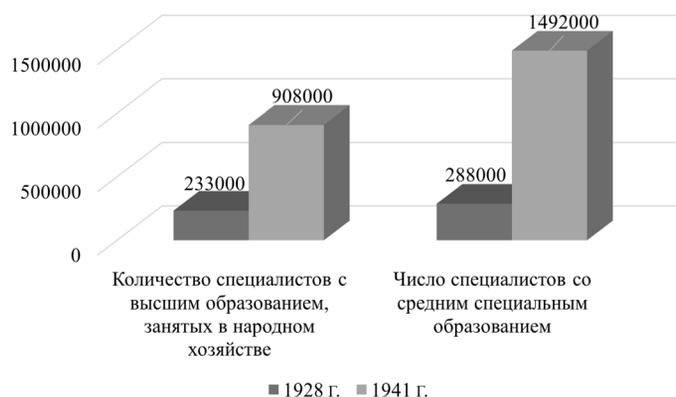

Рис. 6. Число специалистов с высшим и средним образованием, занятых в народном хозяйстве

Источник: составлено авторами по материалам [10].

Таким, образом, благодаря продуманной кадровой политике в стране не только создана развитая промышленная база, но и сформирован «костяк прекрасно обученных современных отечественных инженеров» [2]. Советское руководство рассматривало высшее образование как важный инструмент ускорения экономического и социального развития. Этот опыт представляется актуальным в современных

российских условиях, когда одним из ключевых вызовов для страны является необходимость организации системы подготовки кадров для импортозамещающих производств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволил выявить и показать эффективность управленческих решений, принятых в усло-

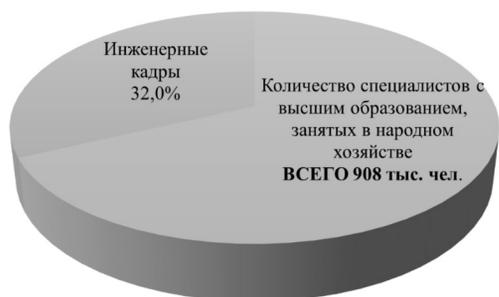

Рис. 7. Доля инженеров в общем числе специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве

Источник: составлено авторами по материалам [10].

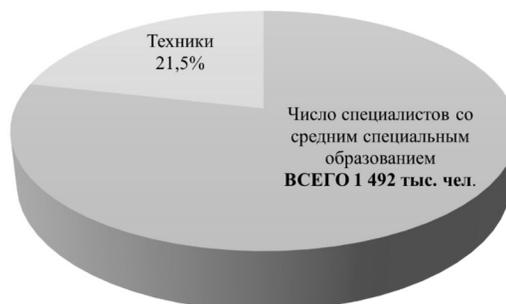

Рис. 8. Доля инженеров в общем числе специалистов со средним образованием, занятых в народном хозяйстве

Источник: составлено авторами по материалам [10].

Рис. 8. Структура специализации вузов в СССР в 1940–1941 гг.

Источник: составлено авторами по материалам [8].

виях действия факторов санкционного давления и технологической блокады со стороны зарубежных стран на развитие промышленного и трудового потенциала советской экономической системы, а также обосновать необходимость и возможность использования данных практик для моделирования возможных путей развития российской экономики на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдинов Х.Т. Восстановление экономики СССР в послевоенный период (1945–1948) // Власть. — 2016. — № 10. — С. 160–164.
2. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. — Москва: Наше Завтра, 2021. — 360 с.
3. Гордеев А.А., Гордеев В.А. Индустриализация в СССР: актуализация опыта // Шестидесят пятая всероссийская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и магистрантов высших учебных заведений с международным участием. 18 апреля 2012 г., Ярославль. Ч.2: тез. докл. — Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2012. — 430 с.
4. Захаровский Л.В. История России советского периода: учебное пособие / Л.В. Захаровский, С.Л. Разинков. — Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. — 211 с.
5. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 416 с.
6. Марущак О.В. Количественные и качественные изменения рабочего класса СССР в период реконструкции народного

хозяйства, Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015, с. 81–83.

7. Мишустин отчитался перед Госдумой о работе правительства [Электронный ресурс] — URL: mishustinvstupil-sotchetom-o-workote-pravitelstva-pered-deputatami-gosdumy.html (Дата обращения 20.01.2023).
8. Народное образование и культура в СССР, Статистический сборник. — Москва: Финансы и статистика, 1983. — 432 с.
9. Народное хозяйство СССР в 1956 г. (Статистический сборник). — Москва: Государственное статистическое издательство, 1956. — 262 с.
10. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15.09.1933 «Об улучшении использования молодых специалистов» [Электронный ресурс] — URL: http://zaki.ru:81/pagesnew.php?id=1934 (Дата обращения 20.01.2023).
11. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР», т. 1. — Москва: Издательство «Плановое хозяйство», 1929. — 79 с.
12. Рязанов В. Экономическое развитие России XIX–XX вв. — СПб.: Наука, 1998. — 796 с.
13. Устойчивое развитие России в меняющемся мире: угрозы и перспективы: монография / кол. авторов. — Москва: РУСАЙНС, 2017. — 236 с.
14. Фицпатрик Ш. Классы и классовая принадлежность в Советской России в 1920-е гг. / Ш. Фицпатрик // Вопросы истории. — 1990. — № 8. — С. 16–32.
15. Экономические концепции советологии: этапы и дискуссии // Всемирная история экономической мысли. В 6 т.

- T. S. M., 1994. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/eco/nom/iks/index.htm> (дата обращения: 21.01.2023).
16. Allen R.C. *Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution*. Princeton University Press, 2009.
 17. Bergson A. *Planning and Performance in Socialist Economies*. Boston, 1989.
 18. Berliner J. *The Innovation Decision in Soviet Industry*. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1976.
 19. Boettke P. *Calculation and Coordination: Essays on Socialism and Transitional Political Economy*. London: Routledge, 2001.
 20. Buchholz A. *Vorbereitungen zum sowjetischen Langzeitplan 1976–1990 // Berichte des Bundesinstituts für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien*. 1974. Bd. 24.
 21. Burman I. *Productivity of the Soviet Economy Before Perestroika*. N.Y., 1991.
 22. Davies R.W. *The Economic History of the Soviet Union Reconsidered // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 11. № 1. Winter 2010. P. 145–159.
 7. Mishustin otchitalsia pered Gosdumoi o rabote pravitelstva [Mishustin reported to the State Duma on the work of the government] (in Russian). Available at: mishustinvystupil-sotchetom-o-workote-pravitelstva-pered-deputatami-gosdumy.html (accessed 20 January 2022).
 8. Narodnoe obrazovanie i kultura v SSSR. Statisticheskii sbornik [Public education and culture in the USSR. Statistical compendium]. Moscow, Finance and statistics Publ., 1983. 432 p.
 9. Narodnoe khoziaistvo SSSR v 1956 g. (Statisticheskii sbornik) [The national economy of the USSR in 1956 (Statistical collection)]. Moscow, State Statistical Publ., 1956. 262 p.
 10. Postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR ot 15.09.1933 «Ob uluchshenii ispolzovaniia molodykh spetsialistov» [Decree of the Central Executive Committee of the USSR, Council of People's Commissars of the USSR of September 15, 1933 «On improving the use of young professionals»] (in Russian). Available at: <http://zaki.ru:81/pagesnew.php?id=1934> (accessed 20 January 2022).
 11. Piatiletanii plan narodno-khoziaistvennogo stroitelstva SSSR. t. 1. [Five-year plan for the national economic construction of the USSR. v. 1.]. Moscow, Planovoe khoziaistvo Publ., 1929. 79 p.
 12. Riazanov V. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii XIX–XX vv.* [Economic development of Russia in the 19th–20th centuries.]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1998. 796 p.
 13. Ustoichivoe razvitie Rossii v meniaiushchemsia mire: ugrozy i perspektivy : monografiia [Sustainable development of Russia in a changing world: threats and prospects: monograph]. Moscow, RuScience Publ., 2017. 236 p.
 14. Fitzpatrik Sh. *Klassy i klassovaia prinadlezhnost v Sovetskoj Rossii v 1920-e gg.* [Classes and class affiliation in Soviet Russia in the 1920s.]. Questions of history [Voprosy istorii], 1990, Vol. 8. pp. 16–32 (in Russian).
 15. Ekonomicheskie kontseptsii sovetologii: etapy i diskussii [Economic concepts of Sovietology: stages and discussions]. World history of economic thought. At 6 t. [Vsemirnaia istoriia ekonomicheskoi mysli]. Moscow, 1994 (in Russian). Available at: <http://www.booksite.ru/fulltext/eco/nom/iks/index.htm> (accessed 21 January 2022).

REFERENCES

1. Aydinov Kh. T. *Vosstanovlenie ekonomiki SSSR v poslevoennyi period (1945–1948)* [Recovery of the USSR economy in the post-war period (1945–1948)]. *Power [Vlast]*, 2016, Vol. 10. pp. 160–164 (in Russian).
2. Galushka A.S., Niiazmetov A.K., Okulov M.O. *Kristall rosta k russkomu ekonomicheskomu chudu* [Growth crystal to the Russian economic miracle]. Moscow, NZavtra Publ., 2021. 360 p.
3. Gordeev A.A., Gordeev V.A. *Industrializatsiia v SSSR: aktualizatsiia opyta* [Industrialization in the USSR: actualization of experience]. Sixty-fifth All-Russian scientific and technical conference of students, graduate students and undergraduates of higher educational institutions with international participation. April 18, 2012, Yaroslavl, part 2 [Shestdesiat piataia vserossiiskaia nauchno-tekhnichekaia konferentsiia studentov, aspirantov i magistrantov vysshikh uchebnykh zavedenii s mezhdunarodnym uchastiem]. Yaroslavl, YSTU Publ., 2012. 430 p.
4. Zakharovskiy L.V., Razinkov S.L. *Istoriia Rossii sovetского perioda: uchebnoe posobie* [History of Russia in the Soviet period: textbook]. Yekaterinburg, RSVPU Publ., 2019. 211 p.
5. Katasonov V.Iu. *Ekonomika Stalina* [Stalin's economy]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2014. 416 p.
6. Marushchak O.V. *Kolichestvennye i kachestvennye izmeneniia rabocheho klassa SSSR v period rekonstruktsii narodnogo khoziaistva* [Quantitative and qualitative changes in the working class of the USSR during the period of reconstruction of the national economy]. Historical research: materials of the III Intern. scientific conf. (Kazan, May 2015) [Istoricheskie issledovaniia: materialy III Mezhdunar. nauch. Konf.]. Kazan, Buk Publ., 2015, pp. 81–83.